

Средних лет мужчина, казалось, собрал все свои силы, чтобы крикнуть юноше:

— Неужели ты действительно хочешь, чтобы род семьи Ань прервался? Почему господин и госпожа бросились вперед, когда нас разоряли? Они думали только о тебе, молодом господине, они хотели задержать солдат, чтобы у тебя было время сбежать. Ты действительно опозорил их надежды.

Юноша бросил кинжал, который с грохотом упал на землю. Он опустился на пол, потерянный и опустошенный, его лицо искажено от боли и отчаяния, а дождь лил на него, смывая все.

— Иди, молодой господин, умоляю тебя, иди скорее.

Юноша, словно что-то поняв, схватил мужчину за руку:

— Дядя Ань, иди со мной.

Но мужчина отстранил его руку, схватившую его за рукав. Его взгляд был спокоен, словно он видел всю суетность мира, а голос звучал глухо:

— Дядя Ань уже стар, он не может идти. Этой старой кости хватило жить... Молодой господин, ты должен беречь себя... Дядя Ань сейчас пойдет вниз, чтобы служить господину и госпоже...

С этими словами он взял кинжал и мгновенно перерезал себе горло, так быстро, что никто не успел даже моргнуть.

— Нет!

Безжалостный дождь в ночи, словно огромный занавес, скрыл зловоние крови, заполнившее дом семьи Ань.

Память резко оборвалась. Кто бы мог подумать, что тот юноша теперь окажется в Дворе Вечной Весны, став главной звездой, ради улыбки которой все готовы бросить тысячи золотых. Ань Жун и сам не мог этого представить.

Положив нефритовую подвеску на место, он поднял воротник, взял кусочек румян с медного зеркала и приложил его к губам, слегка сжав их. Через мгновение его губы стали еще более соблазнительными. Он надел красный халат, подготовленный матушкой, под которым была только белая нижняя рубашка. Закончив с этим, жестокость на его лице исчезла, сменившись обворожительной притягательностью.

— Господин Лин, матушка послала меня поторопить тебя, — за дверью раздался голос Чунь Жуй.

— Понял, — холодно ответил он.

Медленно подойдя к двери, он открыл ее. Чунь Жуй замерла, пораженная. Даже несмотря на то, что она каждый день видела господина Лина, его красота в сочетании с великолепным красным нарядом была просто ослепительной. Выйдя на сцену, он, без сомнения, привлечет внимание всех гостей.

Хм, господин И, посмотрим, как ты сравнишься с нашим господином, — мысленно усмехнулась Чунь Жуй, невольно ощущая волнение за предстоящее выступление господина Лина.

Шаг за шагом он спускался по лестнице со второго этажа. Сцена для конкурса цветов была

установлена в главном зале на первом этаже, который уже был полон гостей. На сцене выступал господин Фэн И, он играл на пипе, исполняя грустную песню «Жалоба весеннего покая». Все еще были погружены в его трогательный образ, но как только появился господин Хуалин, все взгляды устремились на него, не оставляя места для других.

Господин Фэн И явно был недоволен, но, скрепя сердце, закончил песню, торопливо завершив ее, пропустив несколько последних нот. Проклятый Хуалин, ты мой злой рок, — в его сердце горел гнев.

Матушка Мэй с льстивой улыбкой, покачивая округлыми бедрами, поднялась на сцену.

— Сегодня я, Мэй, особенно счастлива, — она бросила взгляд на важного гостя в первом ряду. — Наш господин Лян Дасюнь сегодня пришел поддержать нас, и наш Двор Вечной Весны поистине осветился. Двор Вечной Весны в Гуанлине работает уже более десяти лет, и все это благодаря щедрости наших дорогих гостей. Матушка Мэй благодарит всех господ, сегодня вы можете наслаждаться вдоволь — прекрасным вином, прекрасными людьми... Ох, я так разболталась, что чуть не забыла о главном. А теперь наш Хуалин сыграет для вас на гуцине.

Через мгновение на сцену принесли семиструнный гуцинь из дерева туна. Хуалин поднялся на сцену, каждый его шаг был полон обаяния, каждый шаг сводил с ума всех вокруг. Он сел на циновку.

Звуки гуциня, исполняющего «Высокие горы и текущие воды», были невероятно красивы, чисты, как брызги нефрита, и дрожали, как рык дракона. Несмотря на его соблазнительное лицо, в нем чувствовалась некая возвышенная чистота, которая в сочетании с этой элегантной музыкой окутывала его тайной, притягивая людей, чтобы они хотели узнать его глубже.

В зале все были заняты наблюдением за выступлением юных куртизанов. Сегодня матушка дала немного дел, поэтому у А Ци появилось свободное время, и он стоял в десяти шагах от сцены, наблюдая за Хуалином с расстояния.

Этот мужчина выглядит как женщина. Нет, он красивее, чем любая женщина.

На самом деле, А Ци знал многое о Хуалине, но он ничего не говорил.

Тогда он уже пять лет работал в Дворе Вечной Весны, выполняя черную работу. Матушка поручила ему приносить горячую воду для ванн юных куртизанов. Он нес полное ведро горячей воды к комнате Хуалина, когда услышал шорохи изнутри, сопровождаемые низким рычанием мужчины. Любопытство взяло верх, и он, смело поставив ведро, проделал дырочку в бумаге окна и стал наблюдать за происходящим внутри.

Он увидел, как господин Лин был прижат к кровати мужчиной, который жестоко с ним обращался. Мужчина был крупного телосложения, спиной к А Ци, поэтому он не мог разглядеть его лицо. Но в тот момент он понял, что этот мужчина был либо богат, либо знатен. Все знали, что у господина Лина есть покровитель, но этот мужчина осмелился так поступать, что говорило о его огромной власти.

А Ци чуть не вскрикнул от испуга, только что он хотел взять ведро и тихо уйти, как случайно взглянул внутрь и увидел, что тот, кого прижали, смотрел на него через дырочку в окна. А Ци никогда не забудет эти печальные глаза, полные упрямства и сдержанности.

Он не знал, знал ли Хуалин, что именно он тогда подглядывал, но прошло уже столько времени, и он все еще жив, возможно, только благодаря тому, что по одному взгляду господин

Лин не смог бы его опознать.

Господин Лян Дасюнь внизу смотрел пронзительным взглядом орла. У него был высокий нос, тонкие губы и выдающиеся скулы — он выглядел как человек, с которым трудно сблизиться. Взгляд Ань Жуна случайно скользнул по нему, и в его глазах загорелся блеск, тайные чувства, которые кружились между ними, были невыразимы и непонятны.

А Ци, привыкший к тому, как эти юные куртизаны соблазняют и очаровывают, мысленно усмехнулся: «Что за господин Хуалин, за ночь с которого готовы отдать тысячи золотых, который, как говорят, остается чистым среди тысяч цветов, — все это чушь. На самом деле, он просто льстит тем, у кого есть власть и богатство».

Когда музыка закончилась, Ань Жун слегка приподнялся.

— Великолепно! Великолепно! — раздались звонкие аплодисменты из центра первого ряда.

Господин Лян Дасюнь встал и начал хлопать. В зале, который только что был полон шума, теперь слышался только его голос.

Ань Жун улыбнулся, подняв бровь, его глаза полны мягкого и соблазнительного очарования. Лян Жуфэн заметил каждое его движение, и, хотя внешне казалось, что он увлечен красотой Хуалина, Ань Жун знал, что тот изучает его. Если бы он проявил малейшую непоследовательность, эти змеиные глаза сразу бы заметили подвох.

Лян Хуайши был невероятно проницателен. Господин Лян Дасюнь не был его законным сыном, но он пользовался особым доверием Лян Хуайши, и, похоже, тот намеревался передать ему все состояние и власть. Это говорило о том, что Лян Жуфэн был не простым человеком, ведь в противном случае, учитывая разницу в статусе, такого бы не произошло.

Долгое время они смотрели друг на друга, сцена и зал, прежде чем Ань Жун наконец открыл рот и мягко произнес:

— Господин Лян, вы так пристально смотрите на меня, неужели на моем лице что-то есть?

С этими словами он притворно потрогал свое лицо, каждое движение было полным кокетства.

Лян Жуфэн слегка улыбнулся:

— Господин Лян? Ха, ты действительно умен.

— Матушка уже сказала, что такой важный человек, как вы, должен быть запомнен мной навсегда.

— Действительно интересно.

А Ци глубоко вдохнул, в его голове непроизвольно всплыл образ того, как тот мужчина прижимал Хуалина к кровати, особенно эти глаза. Глядя на сегодняшнюю ситуацию, он понял, что, вероятно, снова будет разыграна любовная сцена, и в его сердце появилось презрение. Думая об этом, он почувствовал мурашки по коже, и ему стало не по себе. Он больше не смотрел на Хуалина, развернулся и ушел.

Ань Жун заметил, как А Ци сделал первый шаг и развернулся, его взгляд слегка скользнул по нему, но он быстро отвел глаза, продолжая улыбаться и общаться с Лян Жуфэном. Он не

специально обратил на него внимание, просто в этот момент все в зале смотрели на него, и только он выделялся, уходя из поля зрения.

— Господин Лин, как насчет сегодняшнего вечера? — Лян Жифэн улыбнулся.

Ань Жун кивнул, его щеки слегка покраснели, он выглядел нежно и соблазнительно, глядя на матушку перед сценой:

— Я полностью доверяюсь матушке.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16237/1459239>